

Общественная палата
Российской Федерации

Круглый стол 9 октября 2019 года
**«Аттестация кадров высшей квалификации: международный опыт,
отечественные реалии, траектории развития»**

Стенограмма выступлений

Капустин Валерий Сергеевич.

Даже не знаю с чего начинать. Скажем так – пройдет это мероприятие, которое актуализировало проблему, показало ее значимость, даже эффективность. 20-летний опыт. Самое ценное, что есть у МАААК за эти 20 лет – это отработка формата. Формат процедуры... то, что дается годами, а через технологии методов проб и ошибок, но это та вещь, которую можно оцифровывать.

Мы все думаем, и даже сейчас то решение, которое мы сегодня примем – оно будет паллиативом, но не будет совершенным. Совершенным будет другое, и к нему надо готовиться. Я знаю, что и Соединенные штаты Америки, и Китай, и Европейские страны давно уже об этом думают. Речь идет о технологии больших данных.

Вот тягу человека к самосовершенствованию мы никогда не остановим, это всегда будет. Это суть человека – быть лучше. А задача общества – помочь ему стать лучше. Вот всем хорошо известны слова: «Ай да Пушкин, Ай да молодец». Ну какое высшее счастье еще может быть? Это предел эмоций. Статусные характеристики, степени и звания применялись уже в средневековой Европе. В это время в России было несколько другое. Вы думаете там не отмечали? Вот двор Ивана Третьего перечисляют кто присутствует, а потом длинный список – именитые гости. Это что за именитые гости? Это не дворяне и не бояре.

А вот такой случай, совершенно неожиданный. Два великолепных фильма снял Сергей Эйзенштейн – потряс Иосифа Виссарионовича, и он тоже автоматом его награждает. Там были все сталинские премии собраны, но Иосифу Виссарионовичу показалось мало, и он его наградил степенью «доктор кинематографии». А такой степени нет. И нужно было умереть Сталину, чтобы потом ВАК переделал степень с доктора кинематографии на доктора искусствоведческих наук. Вот так и осталось. То есть это объективно, это естественно идет.

Значит эту тягу мы не остановим. Вопрос заключается в том, чтобы

активизировать творческие потенциалы человека. Ведь две беды постоянно идут. Первая беда, наверное, субъективизм, а вторая – волюнтаризм. И многие страны, в том числе и Россия сегодня испытывают огромный дефицит, скажем, доверия, надежности. Это нужно как-то исправлять.

Я боюсь, что если мы будем принимать или совершенствовать, или как сейчас принято называть оптимизировать, то мы еще больше ошибок наделаем.

Вот последние 20 лет мы только реформируем все, мы ничего другого не делаем. Но если посмотреть, что мы имеем за 20 лет тяжелых реформ – я тоже через все это проходил и в Госдуме, и обсуждение закона об образовании, и какие страсти были. А что в итоге? У нас сейчас образования достаточно или недостаточно? Вышего особенно. Появилось новое явление, которое называется квалификационная яма. В квалификационной яме находятся люди, компетенция которых не соответствует требованиям рабочих мест. И понятно бы, если бы речь шла о низкоквалифицированных людях, но ведь квалификационную яму больше половины занимают люди со сверхквалификациями, сверхкомпетенциями. И они итак оказываются не нужны. Или они не такие, или их сверх-квалификация гроша ломаного не стоит.

И тогда возникает вопрос - а кого нужно стимулировать? Речь идет мы вообще как-то упускаем из вида или привыкли, притерпелись – идет коренной перелом. Меняется все. В свое время один из ученых математиков описал все это таким явлением как явление странного аттрактора или бабочки – это такая кофемолка, которая все перемелет то, что не поддавалось элиминации, то, что не перестало работать в новом формате.

Или то, что образно иногда называют "седло". Вот положить седло на землю и поднять его края и посмотрите как шарик будет мотаться туда-сюда. Он будет все разбивать. Вот мы находимся в этой ситуации. Но постоянно пытаемся удержать от разорения то, что мы имеем и считаем ценным. Это вот этот момент.

Второй момент заключается в том, что человек веками формировался как линейная сущность. Он привык жить в этом мире, где есть прошлое, где есть будущее, где можно экстраполировать что-то. А сегодня линейный человек оказался в нелинейной среде, и эта среда развивается гораздо быстрее, чем он. И все время он находится перед какими-то угрозами – то это дедлайн, то это цифровой барьер. В 40 лет уже списывают людей. Ну что мы... вот в этой квалификационной яме у нас находится почти 34 миллиона работников. Да это больше половины. А есть еще одно – самозанятые. Мы привычно считаем, что самозанятые – это какие-то сантехники, шабашничают по вечерам. А среди самозанятых оказались другие люди. Среди самозанятых оказались люди, которые имеют прекрасное образование, которые в принципе получили сами. Их инициатива была получать это образование. Они разъезжают, если у них есть какие-то возможности изучить что-то, там поедут в Индию, поедут в Америку. Они набирают. И таких у нас становится много. Но они самозаняты.

Они создают свои коллаборации, в этих коллаборациях они работают. Как они будут работать, что они будут оцифровывать? Ну уже были эти примеры. Оцифровали там подпись, умыкнули квартиру. А может быть что-то еще будет?

Вот эта реальная ситуация, потому что с 34 миллионами работников в квалификационной яме мы много чего не построим.

Но беда-то еще и в другом заключается. Беда заключается в некоей пассивности – ну никогда до этого в России такой пассивности не было. Разобщенности социальной и пассивности. 121 место по инновационной активности – ну куда дальше? Я не знаю кто на 122 месте находится, но это наше место. И по количеству патентов – ну представляете, патенты, понятно, это с Венеции пошли. Ну а в России как они назывались до 1917 года? Патент – это привилегия. Представляете, господин Пржевальский с 24 привилегиями. Я уж не говорю про господина Менделеева. И эти привилегии были на физических лиц. С 1917 года привилегии поменяли на патенты и право получения патентов только юридическим лицам. А что делать физическим лицам? В осадок выпадать? Сворачивать свою активность, которая была не нужна?

Смотрите, еще совсем недавно все были свидетелями – были большие нарекания на высшую школу, потому что высшая школа не занимается научными исследованиями. И не только научная школа, но и институты. И тогда ученые сказали – нам нет смысла, нет резона. Мы изобретаем, а интеллектуальная собственность у какого-то государства. Тогда в нарушение закона право интеллектуальной собственности было передано самим ученым. Изобретайте, изучайте, внедряйте – зарабатывайте. Все, казалось все вздохнул.

Потом опять – почему не зарабатываете, почему не внедряете? Денег нет. Надо открывать малые предприятия при вузах. За короткие мгновения количество этих малых предприятий просто гроздями повисло, а выхода опять нет. Это реальная ситуация, которая сложилась.

Теперь по поводу того можно ли ее исправить какими-то решениями. Понимаете, вот выдать технологию обработки больших данных Для них – это важно было собрать клиентский портфель, а для этого нужно знать возможности и заемщиков, и кредиторов, и так далее. Эту технологию можно применять и в другом месте, но как только они начали применять, они сразу выяснили, что есть люди, которых бесполезно учить – они никогда не будут инноваторами. Они никогда не будут рваться вперед.

Вот когда мы говорим, что человек всегда стремится к самосовершенствованию, то далеко это не всегда будут делать, потому что часть людей, особенно в той системе образования, вот Михаил Асланович сегодня об этом хорошо сказал, человек пассивен. Он слушает, что на него выливают. Когда-то там такой образ я видел образования – это слушатель или студент как пустая бутылка. А в эту бутылку из ведер льют воду. Что там в этой бутылке останется? Вот там формируются другие качества. Именно люди с этим образованием скажут, что лучшее - враг хорошего. И остановятся на этом.

Это некая хранительность стандартов, приемов. Я учился, вы учились, и я учил, и с гордостью ходил на кафедру, и я становился уже небожителем. Мне предоставлено право вещать, а вы должны слушать. Причем не просто слушать. Я вошел – встаньте все, отблагодарите за то, что я вошел. Я нигде больше этого не видел – ни в Германии, ни в других странах чтобы так вставали. Вот, скажем, к немцам пришли в аудиторию, посидели, организовали свое пространство, а потом подключали. Он готов. Преподавателю понятно, все постучали – лекция началась. И попробуйте какие-нибудь прописные истины – вас тут же остановят.

Здесь несколько иное. Есть несколько типов культур. Вот культура, ориентированная на прошлое, хотя будет давать современные знания, но она ориентирована на прошлое. Потому что и человек (нрзб) прошлое выдает. Вот правильно сказали – а кто учит учителей? А кто предоставляет им право? Мы говорим, дипломы доцента, кандидата, доктора и так далее.

Вкладывать деньги в таких людей – это практически невозможно.

Но больше всего меня, конечно, беспокоит – это тот фон, который уже создан. Этот фон не способствует вот этому прорывному инновационному развитию. В нем никто сегодня не заинтересован. В госкорпорации там может быть осуществляться. Но это не страна, это госкорпорации. Надо брать пример с некоторых стран и эти страны будут уже сами протягивать нам руку. Это формирование некоей такой системы больших данных с рейтингованием каждого человека. И в этом рейтинговании каждого человека, потому что вот эта информация, она уже разлита, там есть все – информация сетей, магазинов, поликлиник и так далее. Еще оно будет добавляться – информация в больших данных.

Китай уже провел несколько экспериментов. По нескольким провинциям и городам. Около 50% городов уже имеют индивидуальные инвестиционные карты. Все, что ты сделал доброго, хорошего, позитивного, творческого - все в зачет. Все, что сделано обратного – тоже заносится. И принимается решение кого поддержать. Вот те ребята, которые сидят с коллаборацией, вот их никто не поддерживает. Они самостоятельно тратят свои деньги для того, чтобы создать такие и такие программы. Да, потом они будут отбивать эти деньги, а мы будем недовольны. Мы их не сделали.

Вот то, что сейчас у нас происходит – ну, скажем, мы же ищем таланты – «Сириус» и так далее, «Лидеры России», но мне все это напоминает сбор грибов в лесу- ну кто-то попался, мимо кого-то прошли и так далее. Никакой системы нет. Китайцам уже говорят, что к 2024 году они запускают полностью эту программу, к 2026 году она уже должна у них давать эффекты. Но они дальше говорят - отработав все эти вещи мы их своим партнерам по одному поясу одному пути будем передавать, потому что нам нужна гармонизация не только внутри страны, но и гармонизация там.

Эти вопросы, конечно, на круглом столе невозможно решить, поэтому есть смысл действительно организовать конференцию, международную

конференцию. Это вот первый аспект, потому что очень много вопросов неоднозначных. Мы вновь можем заблудиться, приняв те решения, исправлять которые потом будет значительно тяжелее, чем не принимать эти решения в данный момент.